

Ночь была темной, и барабаны, сигнализирующие о том, что улицы должны быть очищены, уже зазвонили в столице. Фонари медленно тускнели, и рынок, который был шумным днем, медленно погружался в тишину и был лишен людей. Только яркая луна все еще висела высоко в небе, освещая Имперский город.

Однако фонари во дворце Чэн Мин не погасли, так как слуги, стоявшие снаружи длинного коридора, затаили дыхание, боясь совершить какую-нибудь ошибку, которая могла бы послужить предлогом для их обезглавливания.

С тех пор как император взошел на трон, прошло много лет с тех пор, как у него случались подобные вспышки. Хотя эти министры, безусловно, были сделаны из мягких, рыхлых мышц, их рты все еще были в беге для соревнования, кто может быть более злобным. Император был так взбешен утренним придворным собранием, что за весь день даже ничего не ел.

На столе лежал лист бумаги. В ярком свете свечей эти персонажи выглядели еще более неряшливыми и искаженными. Но Император смотрел на эти листы бумаги уже больше половины Ши Чэня. Переворачивая их снова и снова, чтобы посмотреть и прочитать их в глубине снова и снова. И единственными словами, которые он мог произнести, было очень бесстрастное «Это то, что написал Чэнь Мяо Пин?»

Лю Гун-гун, державший в руках хоссу¹, поклонился ему в пояс и сказал:

«Чтобы ответить вашему величеству, этот слуга видел, как он писал это собственными глазами. Похоже, что Искатель Цветов заранее повредил руку, поэтому эти символы могут показаться немного корявыми.»

Хотя Чэнь Мяо Пин обладал памятью первоначального носителя, стиль письма первоначального тела не был чем-то таким, что можно было скопировать в любой момент. Поэтому он намеренно использовал нож для разрезания бумаги, чтобы поранить себе ладонь, чтобы иметь некоторую свободу действий, чтобы оправдать свой другой почерк.

Император кивнул в знак согласия и снова уставился на листы бумаги. Ужасный почерк и чересчур грубые заявления не были главным. Слова, которые заставляли его размышлять снова и снова, были только этими тремя предложениями.:

Используйте медь в качестве зеркала, тогда можно будет поправить одежду; Используйте историю в качестве зеркала, тогда можно будет избежать повторения; используйте людей в качестве зеркала, тогда можно будет учиться на ошибках.....

Правитель - это лодка, граждане-это вода. Вода может задержать лодку, и она может опрокинуть лодку.....

...захватывает сердца граждан, один правит миром.....

Император долго сидел на троне, погруженный в свои мысли. Он вдруг тихонько хихикнул, а потом пошутил, посыпав полуправдой и полуправдой,

«Этот Чэнь Мяо Пин - такой всесторонне развитый человек. Каждое слово написано с таким смыслом. Это редкость для кого-то столь молодого, как он, чтобы иметь такое понимание и знание. Если бы он произнес эти слова на Экзамене Императорского двора, Чжэнь мог бы дать ему должность Примуса-2 ... но с этим покончено. Он уже упустил свой шанс.»

Как только он закончил говорить, он немедленно переписал все три предложения целиком сам и приказал Лю Гун-гуну повесить его на стену над передней частью своей кровати, шокировав последнего внутренне до глубины души.

С момента своего основания роль императора никогда не была легкой работой. Особенно учитывая, что такой недавний скандал случился в довершение всех его обычных забот. Он приказал слуге забрать бумаги Чэнь Мяо Пина и сосредоточил свое внимание на обычных документах. Но это вызвало еще одну волну беспокойства.

Драгоценный единственный сын старшей принцессы Чан Нин скакал на своем коне по улицам без всякого контроля. На несколько трибун наступили и врезались, в результате чего многие люди получили ранения. Затем он был пойман с поличным инспектором городской стражи, и даже не говоря о том, что он не признает своего преступления, он ударил инспектора прямо в лицо, заставив часть его зубов выпасть. Теперь этот человек передавал документы, которые плакали и умоляли Императора освободить его от должности и позволить вернуться в родной город.

Домой? Ехать домой, когда тебе всего тридцать или около того?

Это был город под ногами Императора. Здесь, в столице, если бы вы бросили кирпич, чтобы ударить кого-то, шесть из десяти были бы родственниками императорской семьи или, по крайней мере, родственниками родственника родственника. Городские инспекторы были похожи на современную общественную стражу, полную пожилых женщин, где, если кто-то выбрасывал мусор на улицу, нужно было справляться; если кто-то дразнил или флиртовал с простолюдинками или горожанками, нужно было справляться; если был грабитель, жаждущий украсть, тоже нужно было справляться. Они делают все то, что делали бы дамы из общественной стражи, но у них нет способности удерживать этот авторитет или личность, которая могла бы вызвать шум, если бы их предупреждения не были услышаны.

Только за один этот месяц Инспектор городской стражи сменился дважды. Этот можно считать третьим. В таком положении было слишком легко посягнуть на чужую власть. Вы слишком много управляете, у вас проблемы с этой группой родственников императорской семьи. Если нет, значит, ты не выполняешь свою работу.

Император подумал, что с тех пор, как у этого бедняги исчезли зубы, было очень жалко, что он даже не мог произносить слова правильно и ясно. В будущем ему, вероятно, даже будет трудно глотать пищу. Поэтому из великодушия он проштамповал свое одобрение и даже дал этому

человеку немного золота и денег в знак своего беспокойства.

Что касается старшей принцессы Чан Нин, то она в молодости вышла замуж за Чжэнь Бэй Хоу⁴, и у нее был только этот сын. И с тех пор, как несколько лет назад Чжэнь Бэй Хоу погиб на поле боя, защищая страну от Да Юэ Чжи, она никого не любила больше, чем своего единственного сына. Это было до такой степени, что она боялась держать его в руках, так как он может сломаться, или положить его в рот, так как он может растаять. Нигде не считалось достаточно безопасным, чтобы защитить его.

Нелегко быть матерью-одиночкой, да и какой смысл быть такой строгой и стервозной вдовой? Она только побежит и будет кричать вдовствующей императрице. Император подумал и решил не наказывать ее слишком сурово. Легко пропустив этот вопрос мимо ушей, она всего лишь на три месяца лишилась работы и на полгода-пособия.

Теперь, когда старый инспектор городской стражи покидает свой пост, чтобы вернуться домой, какое несчастное яйцо должно заполнить эту пустую дыру.....

«Сзз-»

Вздохнув, Император задумался и отложил кисть. Он сказал Лю Гун-гуну:

«Чжэнь помнит, что должность смотрителя-инспектора должна быть как минимум шестого ранга?»

Лю Гун-гун улыбнулся, закатив глаза,

«Чтобы ответить Его величеству, это означает "да"»

У императора вдруг появился человек на эту должность.

«Хм..... Почему бы не позволить Чэнь Мяо Пину занять это место? Судя по его ответам, он должен быть тем, кто не боится восстать против власти и любит наших граждан как своих собственных сыновей. Правила действительно гласят, что Искатель Цветов должен начать с официального положения седьмого ранга, но поскольку второй сын семьи Се имеет за плечами так много достижений в битвах за эту страну, это не такая уж большая натяжка, чтобы позволить это.»

Для Чэнь Мяо Пина повышение на такую должность означало бы некоторое нарушение правил, но в данном случае он мог сделать исключение. Самое главное, что у него есть поддержка поместья Чан Го Гун. Эти бесполезные сыновья могущественных семей, по крайней мере, будут смотреть на Се Юй Чжи, с его репутацией живого демона на земле, и не переступать черту.

Чем больше Император думал об этом, тем больше он чувствовал, что никто больше не подходит для этой должности. Он тут же записал свой указ, и Лю Гун-гун вскочил на подножку и сказал:

«Хвала Его Величеству!»

Это был редкий яркий и солнечный день, чтобы начать утро, но вскоре после этого воздух станет прохладным. Вчера горный хрусталь, который Чэнь Мяо Пин приказал заточить и отшлифовать мастеру, завершил начальную стадию своего замысла. Поскольку форма была простой, это не требовало слишком больших усилий. На каждой из двух противоположных сторон была закреплена кисточка с синим вышитым “Фу”5. С двумя кисточками и синим на фоне прозрачной чистоты горного хрусталя, это, без сомнения, было очень красивое украшение.

Рен Донг с любопытством спросил,

«Гу-Е, тебе это нравится?»

Чэнь Мяо Пин просто лежал во дворе и грелся на солнышке. Услышав этот вопрос, он более внимательно посмотрел на кулон. Он собрал в ладонь пригоршню грязи и посветил на нее кулоном. Он обнаружил, что кристалл был настолько прозрачным, что он мог видеть крошечного муравья, ползущего по грязи, и удовлетворенно кивнул головой.

«Это прекрасно. Я скажу Второму Мастеру, чтобы он даровал вам всем столько наград, сколько вы заслуживаете, и даже больше.»

Все служанки во дворе расплылись в улыбках, услышав его. Рен Донг сказал с намерением от всех присутствующих,

«Тогда эти служанки должны поблагодарить Гу-Е.»

Чэнь Мяо Пин был идеальным образцом того, кто не заботится о том, что деньги, которые он использует, не его, и того, кто любит использовать подобные действия, чтобы показать, насколько он щедр. Се Юй Чжи сегодня был вызван Се Янь Пином, и когда он вернулся, то мог слышать только смех во дворе.

В тот момент, когда он вошел, он увидел Чэнь Мяо Пина, держащего в руке мерцающий радужный кристалл. То, как он держал кристалл, заставляло его казаться чем-то особенным и редким.

«Тебе нравятся такие вещи? В казне их целая куча.»

Се Юй Чжи вошел, заложив руки за спину и держа в руках свиток бумаги. Однако Чэнь Мяо

Пин не обратил на это внимания и потянулся, чтобы усадить его на ноги. Он рассмеялся и передал ей горный хрусталь,

«Она хорошо выглядит? Тебе нравится? Это подарок для тебя.»

Все служанки поблизости, видевшие этот акт близости, делали вид, что их чувства не работают.

Се Юй Чжи подумал, что этот кулон слишком прост чтобы его сделать. У него была странная форма, а толщина не была ровной. Он схватил его поближе, чтобы взглянуть,

«Сносно, мне нравится. Теперь моя.»

В наше время подарить кулон другому человеку означало укрепить отношения. Се Юй Чжи разбил свой нефритовый кулон для Чэнь Мяо Пина, и тот заменил его другим, что было вполне справедливым обменом.

Чэнь Мяо Пин улыбался, но это была не совсем улыбка. Он шикнул на Се Юй Чжи, а затем понизил голос, сказав прямо ему в ухо:,

«Я открою тебе один секрет. Это не обычный кулон. Это волшебное небесное оружие.»

Услышав это, Се Юй Чжи повернул голову, чтобы посмотреть на него, и уставился в эти ясные, темные и красивые глаза. Казалось, его глаза были распутившимися вишневыми цветами, манящими и соблазнительными. Точно так же, как и сам человек; чем больше вы смотрите на него, тем больше вы чувствуете, что он не настоящий.

Он наклонился вперед, чтобы надавить на губы Чэнь Мяо Пина. Се Юй Чжи сказал чопорно и правильно,

«Джентльмен не верит в магию.»

А это означало лишь то, что он в это не верит.

Чэнь Мяо Пин протянул руку, как будто хотел забрать его обратно,

«Верни его мне, если не веришь.»

Одним быстрым движением Се Юй Чжи уже привязал кулон к поясу,

«Я знаю.»

Чэнь Мяо Пин изобразил на лице многозначительную улыбку. Он подал знак служанкам уйти и наклонился вперед, чтобы обхватить руками тонкую талию Второго Мастера Се. Он потянул за подвеску, привязанную к поясу, и сказал:

«Хочешь поспорить? Если я смогу доказать, что это магическое оружие, ты позволишь мне сделать с тобой все, что я захочу. Если я не смогу этого доказать, ты можешь делать со мной все, что захочешь.»

А потом пообещал,

«Ты хочешь делать все, что угодно, ты можешь делать все, что угодно. Я абсолютно не буду мстить.»

Се Юй Чжи хотел сказать, что даже если ты хочешь нанести ответный удар, ты не сможешь победить меня. Но он не хотел злить Чэнь Мяо Пина, поэтому проглотил эти слова.,

«Как ты собираешься это доказать? Найти злого духа и замахнуться на него своим оружием "небесной магии"?»

«Я нашел суккубаб прямо здесь, чтобы посветить ему.»

Чэнь Мяо Пин взял Се Юй Чжи за руку и посветил кулоном на костяшки пальцев. Морщины на коже можно было легко заметить,

«Ху-ху-ху, рука Второго Мастера полна шрамов и травм, хм.»

Пара рук с четкой костной структурой; каждый палец длинный и тонкий, но в каждом была сила. С другой стороны, его ладонь была покрыта мозолями и шрамами.

«Кто не пострадает, если будет заниматься боевыми искусствами?»

Глаза Се Юй Чжи сузились, и он, казалось, понял особенность хрустального кулона. От его талии, он развязал его и посмотрел на него более внимательно. Он был потрясен, обнаружив, что независимо от того, насколько маленьким может быть что-то, пока он использует кулон, чтобы сиять над ним, оно будет сильно увеличено за секунду. Это было очень странно, но совершенно необычно.

Он поиграл с ней некоторое время, прежде чем смог наконец остановиться. Его темные черные глаза снова посмотрели на Чэнь Мяо Пина и потянули его за рукав, спрашивая,

«Как тебе это удалось?»

«Так ты проиграл или выиграл?»

Чэнь Мяо Пин серьезно посмотрел на него.

Второй Мастер Се мог подавить свою гордость за мужа. В его темных серьезных глазах на лице, которое выглядело таким нежным и нежным, промелькнула вспышка смеха.,

«Я проиграл. Скажи мне сейчас.»

Чэнь Мяо Пин медленно и неторопливо открыл дынное семечко под глазами Се Юй Чжи. Он похлопал и отряхнул руки, когда сказал:

«В пари не было правил, согласно которым я должен был открыть тебе секрет. Так что не думай об этом. Вместо того, чтобы заикливаться на этом, разве вы не должны беспокоиться? Беспокойсья о том, что я буду с тобой делать?»

Се Юй Чжи было действительно любопытно, и его сердце чувствовало себя так, словно его царапала кошка. Его тело навалилось на Чэнь Мяо Пина и сказала,

«Ценность заключается только в том, чтобы увеличить предмет. Его нельзя считать магическим небесным оружием.»

Чэнь Мяо Пин заложил руки за голову, выглядя совсем как негодяй, прежде чем бесстыдно сказать,

«Тогда я проиграл. Делай, что хочешь. Ты можешь делать со мной все, что захочешь.»

Се Юй Чжи действительно хотел бросить его на землю и избить в кои-то веки. Вместо этого он бросил свиток с приказом императора, который держал в руках у Чэнь Мяо Пина, желая каким-то образом спровоцировать его,

«Императорский дворец прислал сегодня кого-то, чтобы передать это. Его Величество назначил вас новым инспектором городской стражи. Вы должны занять эту должность завтра.»

«Что?»

Чэнь Мяо Пин поднял брови и шумно сел,

«Его Величество назначил меня на высокий официальный пост?»

Се Юй Чжи сидел на ногах Чэнь Мяо Пина и был почти сброшен. Он протянул руку, чтобы

оттолкнуть его обратно.,

«Хм. Шестой ранг.»

Чэнь Мяо Пин откинулся,

«За что?»

Се Юй Чжи продолжал толкать его обратно вниз,

«Его можно считать частью Главного бюро наблюдения, ежедневно осматривающего улицы города. Отвечает за охрану и безопасность, ловит воров и ищет преступников в бегах, все такое.»

Чэнь Мяо Пин в глубине души думал, что Император не будет так добр к нему, и в тот момент, когда он услышал объяснение Се Юй Чжи, это было все доказательство, в котором он нуждался. В самом деле, не было никакого способа, чтобы такая хорошая вещь могла упасть ему на колени,

«Разве это не управление улицами?»

Се Юй Чжи примерно знал, о чем думает император,

«.....Большинство из них. Но это не так уж много. Каждый день вы просто должны ходить. Задачи довольно простые и легкие.»

Чэнь Мяо Пин не возражал, была ли эта должность высокой или нет. Он только думал, считается ли это содержанкой, если он принял это?

[Динь!]

Система выскочила в самый подходящий момент.

[Эта позиция не рассматривается в критериях. Мой дорогой хозяин вчера полагался на свои собственные навыки в литературном искусстве, чтобы вырвать сердце императора~ Это положение было достигнуто благодаря вашим собственным усилиям. Пожалуйста, продолжайте усердно работать, чтобы убедить больше людей доверять вам~ Самая сильная самостоятельная система галактики здесь к вашим услугам ни~]

Урожденная твоя гребаная голова.

Чэнь Мяо Пин снова и снова переворачивал указ о назначении, но, как ни странно, у него не было никаких негативных эмоций по этому поводу. В конце концов это была всего лишь работа,

«О, тогда я поеду завтра. Сколько я получаю каждый месяц?»

Се Юй Чжи скрестил руки на груди и задумчиво посмотрел на него,

«Не очень много. Ровно столько, чтобы накормить желудок.»

Кто в наши дни, будучи чиновником или членом богатой семьи, не владел частным бизнесом? Неужели кто-то всерьез думал, что на такую мизерную зарплату можно купить поместье? Могли бы купить певиц и проституток для досуга? Можно ли есть рыбу и мясо на каждый прием пищи?

Вместо этого ты можешь уморить себя голодом.

Чэнь Мяо Пина это не волновало. Он думал только о том, что завтрашний день станет первым шагом к самостоятельности и самодостаточности. А вскоре после этого эта тупая система должна была освободить его от контракта и оставить в покое. Тогда в этом мире не было бы ничего более великого.

Он начал немного волноваться и оживленно спросил Се Юй Чжи,

«Весь город будет под моим контролем. Даже борделями буду управлять я?»

Лицо Се Юй Чжи мгновенно изменилось. Он почти забыл об этом.

Он протянул руку, чтобы поднять Чэнь Мяо Пина со стула. Угрожающе глядя на него с бесстрастным лицом, он спросил:

«Что? Вы хотите пойти посмотреть вокруг?»

«Просмотр - это не преступление.»

Чэнь Мяо Пин рассмеялся немного извращенно и потянулся, чтобы ущипнуть его за щеки.,

«Если ты хочешь поехать, дай мне знать. Завтра мы можем пойти вместе. С тех пор как я родился и до сих пор не был там ни разу.»

Глубокая многозначительная улыбка медленно расплылась на лице Се Юй Чжи. Его брови взлетели вверх, а в глазах появилось дьявольское выражение, хотя обычно, даже если

приглядеться повнимательнее, не поймешь, как это может быть. Его длинные тонкие пальцы сжали нижний подбородок Чэнь Мяо Пина и он сказал,

«Есть много мест, где ты еще не был. Ты хочешь отправиться в ад?»

Чэнь Мяо Пин моргнул и улыбнулся, соблазнительный взгляд появился между его глаз. Он поддразнил,

«Я поеду туда когда-нибудь или позже, но не сейчас.»

Се Юй Чжи прищурился и сказал,

«Похоть будет твоим падением.⁷ Если ты осмелишься войти в публичный дом, неужели ты веришь, что я завтра же отправлю тебя в ад?»

Видя, что тот действительно разозлился, Чэнь Мяо Пин протянул руку, чтобы обнять Се Юй Чжи. Он вздернул подбородок и продолжал говорить сладкие слова, которые могли быть фальшивыми, а могли и не быть.,

«Второй Мастер не должен беспокоиться, что я буду играть с простолюдинками. Я уже клялся небесам, что мое сердце никогда не изменится ни на секунду»

«Нет,»

Се Юй Чжи неожиданно покачал головой,

«Я беспокоюсь только о тебе.»

Это маленькое, крошечное, слабое тело Чэнь Мяо Пина. С такой позой, если бы он вошел в бордель, было бы трудно сказать, кто будет этим заниматься.

Примечания:

*1 Хоссу: Короткий посох из дерева или бамбука с пучком волос (коровы, лошади или яка) или пеньки, как показано ниже.

*2 Примус: Звание испытуемого первого ранга

*3 Старшая принцесса Чан Нин: Чан Нин - это титул, а не ее настоящее имя. Это значит ярко и ясно прожить долгую жизнь (обычно для императорской семьи они редко упоминаются своими настоящими именами - слишком "высокие"/особенные, чтобы их называл кто-то просто так,

поэтому вы видите некоторые романы, в которых император/принцы говорят своим женам/мужьям называть их по имени, а их титул-это очень священная/шокирующая вещь).

*4 Чжэнь Бэй Хоу: его титул "Чжэнь Бэй" означает защитника севера, а "хоу" можно считать маркизом.

*5 Фу: Как и в случае с персонажем, иметь благословения на удачу, удачу и т. д.

*6 суккуб: Это было вестернизировано, но реальный термин - это мифологическая категория существ, которая охватывает монстров, демонов, соблазнительных существ или подобных существам, которые могут превратиться в человека. Здесь Чэнь Мяо Пин специально подразумевает существо, которое соблазняет мужчин, чтобы съесть их сердца/тела

*7 Похоть будет вашим падением: идиома на самом деле гораздо более значима, используя сам характер "цвет/похоть", чтобы описать это. Если понимать буквально, то поверх иероглифа похоть есть нож, который играет на том, как написан иероглиф 刀, что само по себе означает цвет или похоть/извращенность, и этот нож может "упасть" над вашей головой в любое время из-за вашей похоти/неспособности удержать его. Это также может означать, что вождение может понизить ваши стены/осознанность, чувствительность к опасности, что делает его действительно легким для причинения вреда/боли.

<http://bllate.org/book/17367/1628903>